

Марина Ушакова

г. Москва

ПЦЫЦА

– У меня синий треугольник, синий треугольник! – возбуждённо кричала Танюшка, вбегая домой после школы. Моя дочка-первоклассница носилась по квартире, переодеваясь, швыряя вещи и тарача глаза:

– Представляешь, мама, синий треугольник!!!

Я ещё не до конца осознала всю школьную трагедию и не могла понять, где и почему возник этот страшный треугольник жуткого синего цвета. Дочка достала из ранца тетрадь, подпрыгивала передо мной и трясла своей тетрадь перед моим лицом – синий треугольник – ужас!

Надо сказать, что в девяностые годы, когда Таня пошла в первый класс, система образования в России претерпела странные изменения. Мало того, что каждая школа почему-то учила первоклассников по каким-то неизвестно откуда взявшимся системам, да ещё кто-то наверху, во властях предрежающих, вдруг решил, что выставление учителями привычных оценок ученикам за знания негативно скажется на детской психике. Откуда и у кого в голове родились эти странные идеи, где эти люди росли, учились и выросли – загадка природы! Столько поколений училось в советское время, получая свои справедливые и даже не всегда справедливые оценки за знания (учителя ведь тоже люди, и люди разные), и что-то массового психоза среди учащихся на улицах городов и сёл не наблюдалось. Но, так или иначе, мнению родителей и учителей не спрашивают, и в тетрадях первоклашек вместо оценок появились эти странные разноцветные значки – круги, квадраты и треугольники. Я никак не могла запомнить эту градацию, какой знак что обозначает, но, глядя на подпрыгивающую и возмущённую дочку, поняла – случилось ужасное.

– Угомонись, успокойся и расскажи, за что синий треугольник? – остановила я дочку. Танюшка вытаращила свои черносливовые глаза и трагическим шёпотом прошипела:

– По русскому языку за диктант!!!

Здесь пришла моя очередь удивиться. Дочка читать научилась рано, ещё лет в пять, охотно читала детям сказки в детском садике. В школу Танюшка собиралась без страха, училась хорошо, много читала, любила рисовать комиксы, и учительница её хвалила, поэтому полученный по русскому языку синий треугольник привёл в ужас и недоумение не только её, но и меня. Что же это за сложный диктант и сколько же надо было «наляпать» в нём ошибок, чтобы получить синий треугольник?

Я взяла многострадальную тетрадь, открыла последнюю страничку и оторопела! Диктант был небольшой, всего строчек восемь-десять, написан красивым ровным почерком моей дочки и весь густо испещрён красными чернилами учительни-

цы, исправлявшей ошибки. Я пробежала глазами текст и едва удержалась, чтобы не прыснуть вслух от смеха. Уже название диктанта выглядело странно и звучало довольно зловеще. Он назывался «Пцыца». В первую минуту, визуальное, я даже сразу не поняла смысл названия. Но проговорив шёпотом это жуткое слово, догадалась, что это всего-навсего «Птица». Собственно ошибка в диктанте была только в одном слове, но поскольку эта самая «пцыца» красной нитью пролетала через весь диктант и была упомянута в каждом предложении, весь текст раскрасился красными чернилами. Несчастная белобокая «пцыца» была главной героиней диктанта и то строила гнездо, то перелетала с ветки на ветку, то пряталась в кустах, то что-то там клевала. Немудрено, что к концу диктанта «пцыца» прожила жизнь и наработала на синий треугольник. Прочитав текст, я не знала, плакать мне или смеяться. Дочка буравила меня глазами, пытаясь угадать мою реакцию.

– Возьми тетрадь над ошибками и напиши слово «птичка».

Танюшка добросовестно и совершенно правильно написала – «птичка».

– Теперь напиши «птенчик», – и снова слово было написано правильно.

– А сейчас не торопись, подумай и напиши – «птица».

Таня задумалась, закинула, как говорится в старинной поговорке, «глаза под образа», погрызла кончик шариковой ручки и неторопливо вывела – «птица». Я не верила своим глазам, слово, из-за которого появился страшный синий треугольник, было написано верно. Откуда же взялась злосчастная «пцыца»? Все эти сомнения я высказала дочке. Танюшка задумалась ещё глубже, поморгала глазами и робко предположила, что, может, это учительница так невнятно читала диктант? Я мысленно представила себе Танюшкину первую учительницу Ольгу Геннадьевну – молодую, красивую женщину с прекрасной чёткой дикцией хорошо поставленного голоса – и чуть не рассмеялась вслух.

Подумалось, что Таня просто не расслышала название диктанта и написала, как слышалось, а дальше «пцыца» на лёгких крыльях полетела из предложения в предложение через весь диктант белым лебедем.

– Если сомневаешься, надо переспросить учительницу, а не придумывать невиданные и неслыханные слова, – напал на меня педагогический зуд. Но в ответ я мгновенно услышала:

– А я не сомневалась!!!

В тетради над ошибками дочка добросовестно исписала, как положено, две строчки словом, в котором была в диктанте допущена ошибка, и весь вечер убеждала меня, что больше синих треугольников получать никогда не будет.

Справедливости ради надо сказать, что, хотя работа над ошибками и была проведена, всё же время от времени невиданная «пцыца» случайно залетала в Танюшкины работы по русскому языку, как настоящие птицы возвращаются весной с юга в родные края.